

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2021. Т. 21, вып. 1. С. 92–99
Izvestiya of Saratov University. New Series. Series: Economics. Management. Law, 2021, vol. 21, iss. 1, pp. 92–99

Научная статья

УДК 349.6

<https://doi.org/10.18500/1994-2540-2021-21-1-92-99>

Проблемы реализации права на использование морских биоресурсов коренными народами Российского Севера

Е. Л. Власова¹, О. В. Устьянцева² ✉

¹Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, Россия, 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, д. 83

²Пермский национальный исследовательский политехнический университет, Россия, 614990, г. Пермь, Комсомольский просп., д. 29

Власова Елена Леонидовна, кандидат химических наук, доцент кафедры таможенного, административного и финансового права, elenavlasova777@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1998-425X>

Устьянцева Ольга Владимировна, кандидат юридических наук, доцент кафедры общенаучных дисциплин, ovust@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1624-0370>

Аннотация. Введение. Коренные малочисленные народы Севера Российской Федерации получили конституционно-правовой статус, в силу которого имеют особые гарантии, в том числе приоритетный доступ к ресурсам водных экосистем. Некоторые виды морских млекопитающих, находящиеся под особым статусом охраны, разрешены для добычи коренным народам Русского Севера в целях ведения традиционного образа жизни. **Теоретический анализ.** Добыча и коммерциализация водных гидробионтов, использование их в качестве пищевых продуктов, лечебных средств, предметов бытового обихода порождают негативные последствия для состояния запасов биоресурсов и способствуют социальной деградации коренных народов Севера. **Эмпирический анализ.** Применяемая ранее стратегия сохранения коренных народов Севера усиливала кризисное состояние малых этнических групп, способствовала незаконной добыче водных биоресурсов. Сегодня государство совершенствует механизм учета КМН для реализации ими своих социальных и экономических прав, обращает внимание на необходимость соблюдения принципа сочетания прав и обязанностей при осуществлении морского зверобойного промысла. **Результаты.** Морские животные сопровождают жизнь коренных малочисленных народов Севера: составляют основу белкового типа питания, используются в этномедицине, позволяют выражать культурный потенциал через художественный промысел и виды традиционной деятельности. Морской зверобойный промысел истощает запасы природных ресурсов водных экосистем, влияет на распространение зоонозных патогенов, способствует развитию нелегальной торговли морскими животными и(или) их частями, обостряет проблему климатических изменений. Последние изменения законодательства свидетельствуют о пересмотре государством отношения к водным биоресурсам на основе современного развития коренных народов Севера.

Ключевые слова: коренные малочисленные народы Севера, морские млекопитающие

Благодарности: Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проект № 19-011-00282).

Для цитирования: Власова Е. Л., Устьянцева О. В. Проблемы реализации права на использование морских биоресурсов коренными народами Российского Севера // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2021. Т. 21, вып. 1. С. 92–99. <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2021-21-1-92-99>

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0)

Article

<https://doi.org/10.18500/1994-2540-2021-21-1-92-99>

Problems of realization of the right to use marine bioresources by the indigenous peoples of the Russian North

Elena L. Vlasova¹, elenavlasova777@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1998-425X>

Olga V. Ustyantseva² ✉, ovust@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1624-0370>

¹Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia

²Perm National Research Polytechnic University, 29 Komsomolsky Ave., Perm 614990, Russia

Abstract. Introduction. The indigenous small-numbered peoples of the North of the Russian Federation received constitutional and legal status, due to which they have special guarantees, including priority access to the resources of aquatic ecosystems. The indigenous peoples

of the Russian North are allowed to catch some species of mammals, which are under a special protection status, in order to maintain their traditional way of life. **Theoretical analysis.** Catching and commercialization of aquatic organisms, their use as food products, medicinal products, and household items generate negative consequences for biological resources and contribute to the social degradation of the indigenous peoples of the North. **Empirical analysis.** The previously applied strategy of preserving the indigenous peoples of the North intensified the crisis of small ethnic groups and contributed to the illegal extraction of aquatic biological resources. Today, the state is improving the mechanism for registering indigenous peoples for the exercise of their social and economic rights, draws attention to the need to comply with the principle of combining rights and obligations in the implementation of marine animal hunting. **Results.** Marine animals are an integral part the life of indigenous peoples of the North: they form the basis of the protein type of nutrition, are used in ethnomedicine, and allow to express the cultural potential through artistic craft and types of traditional activities. Marine hunting depletes natural resources of aquatic ecosystems, affects the spread of zoonotic pathogens, contributes to the development of illegal trade in marine animals and (or) their parts, exacerbates the problem of climate change. Recent changes in legislation indicate that the state is revising its attitude to aquatic biological resources based on the modern development of the indigenous peoples of the North.

Keywords: indigenous peoples of the North, marine mammals, Commissioner for the rights of indigenous peoples

Acknowledgements: This work was supported by the Russian Foundation for Basic Research (project No. 19-011-00282).

For citation: Vlasova E. L., Ustyantseva O. V. Problems of realization of the right to use marine bioresources by the indigenous peoples of the Russian North. *Izvestiya of Saratov University. New Series. Series: Economics. Management. Law*, 2021, vol. 21, iss. 1, pp. 92–99 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2021-21-1-92-99>

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0)

Введение

Защита прав и свобод человека и гражданина в силу конституционных установок является обязанностью правового государства. В ч. 3 ст. 5 Основного закона установлен режим равноправия народов в Российской Федерации, однако коренные малочисленные народы РФ (далее – КМН) получили конституционно-правовой статус, в силу которого имеют особые гарантии [1]. Места традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности КМН охватывают территории субъектов Российской Федерации, расположенных преимущественно в районах Севера, Сибири и Дальнего Востока. Н. Н. Аверьянова справедливо отмечает, что «установление специальной конституционной правосубъектности необходимо для гарантированности отдельных прав для некоторых народов России, их законодательного закрепления» [2, с. 43]. Действующая государственная программа РФ «Реализация государственной национальной политики» включает:

– подпрограмму 2 «Общероссийская гражданская идентичность и этнокультурное развитие народов России», направленную на укрепление гражданского единства, гражданского самосознания и сохранение самобытности многонационального народа Российской Федерации;

– подпрограмму 4 «Коренные малочисленные народы Российской Федерации», направленную на обеспечение поддержки коренных малочисленных народов Российской Федерации, включая сохранение и защиту их исконной среды обитания и традиционного образа жизни [3].

В качестве ожидаемых результатов реализации подпрограмм разработчики выделили увеличение количества участников соответствующих

мероприятий. Дополнительно в подпрограмме 4 ожидается: во-первых, увеличение доли граждан из числа КМН Российской Федерации, удовлетворенных качеством реализуемых мероприятий по поддержке экономического и социального развития КМН Российской Федерации; во-вторых, оценка удовлетворенности мероприятиями (исключительно на основе мнения опрошенных лиц, относящихся к КМН РФ). В приложениях 6 и 7 к рассматриваемой Государственной программе РФ установлены Правила, определяющие условия, цели, порядок распределения и предоставления ресурсов федерального бюджета по подпрограммам 2 и 4. Применительно к развитию российской нации определены расплывчатые цели субсидирования – реализация мероприятий по укреплению единства российской нации и этнокультурному развитию народов России. Субсидии для КМН определены более конкретно. Так, в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности КМН предусмотрено развитие инфраструктуры и информационно-коммуникационных ресурсов, образования, культуры, экономики традиционных отраслей хозяйствования КМН. Участие многонационального народа РФ в обеспечении благополучия и процветания России предопределено в преамбуле к Конституции РФ. Нарушая принцип равноправия народов, подобный подход может способствовать обострению антитезы «мы – они» в разных сферах, в том числе применительно к доступу к природным ресурсам, являющимся национальным достоянием.

Теоретический анализ

В 1998 г. Конституционный Суд Российской Федерации указал на установление специально-

го правового режима в отношении публичного достояния многонационального народа России [4]. Законодатель относит к национальному достоянию особо охраняемые природные территории [5], природные лечебные ресурсы, лечебно-оздоровительные местности и курорты [6]. Федеральный закон от 23 февраля 1995 г. № 26-ФЗ «О природных лечебных ресурсах, лечебно-оздоровительных местностях и курортах» в ст. 1 определяет природные лечебные ресурсы, такие как минеральные воды, лечебные грязи, рапа лиманов и озер, лечебный климат, другие природные объекты и условия, используемые для лечения и профилактики заболеваний и организации отдыха. Наличие в составе природных лечебных ресурсов «других природных объектов» не исключает использования объектов животного мира в качестве таковых, разумеется, на законной основе их добычи. Использование диких животных экосистем наземного и водного типа в качестве лекарственных средств и распространение народной медицины зависит от природно-географического и исторического фактора, имеет значимость для экологического баланса, культурных традиций, экономики и здравоохранения.

В 2001 г. Всемирная организация здравоохранения определила Стратегию ВОЗ в области народной медицины 2002–2005 гг. [7], согласно которой народная медицина включена в состав традиционной медицины и объединяет традиционную китайскую медицину, индийскую аюрведу, арабскую медицину унани и различные формы медицины коренных народов. Терапии народной медицины могут охватывать медикаментозные терапии – в том случае, если они предполагают использование лекарственных средств растительного происхождения, анатомические части животных и/или минералы. Стратегия ВОЗ в области народной медицины 2014–2023 гг. ориентирует на интеграцию народной и дополнительной медицины в национальные системы. В рассматриваемом документе уточнены некоторые определения: «народная медицина» – это знания, навыки и практики, которые основаны на теориях, верованиях и опыте коренных народов и представителей различных культур, независимо от того, можем мы их объяснить или нет, и используются для поддержания здоровья, а также для профилактики, диагностики, улучшения состояния или лечения при физических и психических расстройствах; «продукция народной и дополнительной медицины» – это лекарственные травы и их производные; препараты растительного происхождения и конечные продукты переработки растений, содержащие элементы растений;

другие материалы растительного происхождения или сочетания их активных веществ [8, с. 31].

Конвенция ООН «О правах коренных народов», не поддержанная Россией, в ст. 24 устанавливает, что коренные народы, наряду с доступом ко всем видам медицинского обслуживания, также имеют право на свою традиционную медицину и на сохранение своей практики врачевания, включая сохранение важнейших лекарственных растений, животных и минералов [9]. Российская национальная система здравоохранения основана на аллопатической медицине. Вместе с тем законодатель не отрицает возможности применения народной медицины, но исключает ее из программы государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи. Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323 «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» в ст. 50 раскрывает понятие «народная медицина» [10]. Народной медициной являются методы оздоровления, утвердившиеся в народном опыте, в основе которых лежит использование знаний, умений и практических навыков по оценке и восстановлению здоровья (кроме услуг оккультно-магического характера и совершения религиозных обрядов). Категория «здоровье» занимает особое место в системе ценностей человека, охраняется государством, и вполне логичным является законодательное требование о необходимости получения разрешения для занятия народным целительством, выдаваемое органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации в сфере охраны здоровья. В связи с этим в литературе отмечают, что «право представителей коренных малочисленных народов на осуществление народной медицины достаточно ограничено, так как для этого необходимо получать соответствующее разрешение и иметь поддержку, как минимум, медицинской профессиональной некоммерческой организации» [11, с. 23]. Позволим себе не согласиться с таким утверждением. Представители КМН – не единственная этническая общность, обладающая уникальными медицинскими практиками. Обращаясь к реестру выданных разрешений на занятие народной медициной по субъектам Российской Федерации, можно заметить легализацию целителей, представляющих различные народы [12]. Следовательно, КМН не ограничены в распространении своей исконной медицины, основой которой нередко выступают некоторые виды морских млекопитающих, являющиеся исчезаемыми видами животных и находящиеся под особым охранным статусом.

Среди объектов дикой природы, нелегально перемещаемых, С. Н. Ляпустин и Ю. А. Тютю-

ненко выделяют «продукцию морских млекопитающих, применяемую в легкой и пищевой промышленности (шкур, мясо); части морских млекопитающих и дериваты, применяемые в традиционной восточной медицине; сувенирная продукция и изделия традиционных народных промыслов коренных народов Камчатки, Чукотки, Сахалина, изготовленная из частей морских млекопитающих» [13, с. 89]. Представляется верным говорить о сложности для представителей КМН соблюдать требования, установленные законом (получение статуса народного целителя, подтверждение безопасности пищевой и лечебной этнопродукции и проч.). Кроме того, в литературе отмечается проблема социального иждивенчества КМН Севера. По мнению Д. А. Трубицына, «органами внутренних дел ежегодно фиксируются десятки преступлений, связанных с незаконной добычей водных биоресурсов, совершенных нетрудоустроенными, ведущими асоциальный образ жизни коренными жителями, являющимися получателями льгот и пособий. При этом незаконный вылов рыбы такими лицами осуществляется не в целях обеспечения себя питанием, а для извлечения нетрудовых доходов, так как объекты незаконного промысла имеют высокую ликвидность» [14, с. 126]. В подобных случаях уместно подключать дополнительные ресурсы, предусмотренные законодательством, для информационно-консультационной поддержки и правового просвещения КМН Севера в целях предупреждения совершения правонарушений.

Незаконная добыча морских млекопитающих негативно отражается на видовом разнообразии животных, скрывает опасность распространения многочисленных заболеваний. Этномедицинские препараты животного происхождения следует рассматривать как угрозу передачи человеку заболевания от дикого животного. Так, изучается возможная взаимосвязь COVID-19 с зоонозным патогеном диких летучих мышей [15, р. 1]. Объекты дикой природы не проходят санитарный контроль и представляют опасность для здоровья человека. Новой проблемой осени 2020 г. стала мутация вируса. Опасность циркуляции возбудителей болезней от одних видов животных к человеку, а затем обратно к животным других видов приобрела явные формы, хотя уже в апреле 2020-го было определено около 40 видов животных, к которым потенциально вирус мог перейти, среди них были морские млекопитающие [16]. Этническая кухня также способна нанести вред здоровью человека. Употребление в пищу мяса морских зверей, не прошедшего термическую обработку, несет необратимые потери. Так, в

2008 г. в Чукотском автономном округе было зарегистрировано 8 случаев трихинеллеза, связанных с употреблением мяса моржа в вяленом виде, трое из числа заболевших умерли [17, с. 59]. Специалисты-паразитологи отмечают широкое распространение различных форм гельминтозов у коренных народов [18]. Таким образом, использование и коммерциализация водных гидробионтов в качестве пищевых продуктов, лечебных средств, предметов бытового обихода охватывает культурные, социально-экономические аспекты и имеет последствия для сохранения видового разнообразия, особенно в отношении наиболее активно эксплуатируемых видов морских животных – истощение природных ресурсов водных экосистем, распространение зоонозных патогенов, развитие нелегальной торговли морскими млекопитающими и(или) их частями.

Эмпирический анализ

Многочисленные нарушения законодательства, связанные с неверной трактовкой норм представителями КМН Севера, направляют законодателя по пути устранения правовых пробелов. Теперь, с учетом поправок, внесенных в Федеральный закон от 30 апреля 1999 г. № 82-ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации», определен механизм учета КМН для целей реализации ими своих социальных и экономических прав (ст. 7.1) [19]. Федеральный закон от 20 июля 2000 г. № 104-ФЗ «Об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» определяет коренные малочисленные народы Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации как народы, проживающие в районах Севера, Сибири и Дальнего Востока на территориях традиционного расселения своих предков, сохраняющие традиционный образ жизни, хозяйственную деятельность и промыслы, насчитывающие менее 50 тысяч человек и осознающие себя самостоятельными этническими общностями [20]. Соответственно, лица, не обитающие в местах традиционного проживания, не ведущие традиционную хозяйственную деятельность и традиционные промыслы (хотя бы в форме подсобного вида деятельности – ст. 3), не могут претендовать на льготы, предоставляемые КМН. Это положение, призванное способствовать практике единообразного применения льгот для коренных народов Севера, проживающих, хоть и в генетически привычных, но, безусловно, сложных условиях жизни, является положительным с точки зрения сохранения природных богатств. Любые схемы по использованию квот коренных

народов в интересах лиц, не являющихся таковыми, не соответствуют природе льгот и закону.

Дискуссионным остается вопрос о ведении традиционной хозяйственной деятельности КМН. В Перечне видов их определено 13, в том числе морской зверобойный промысел [21]. Для реализации окружной целевой программы «Развитие морского зверобойного промысла и переработки сырья, сбора и переработки дикоросов в местах традиционного проживания коренных малочисленных народов Корякского автономного округа на 2008 год» [22] было предусмотрено почти 25 млн рублей, в том числе на приобретение мотолодок с навесными моторами, оборудования для выделки шкур морского зверя, другой техники и оборудования. «Как считают в Министерстве по делам Корякского округа, принятая целевая программа о развитии зверобойного промысла положительным образом должна повлиять на сохранение культуры и традиционного способа хозяйствования коренных малочисленных народов Севера» [23]. Полагаем, использование современных технических средств для организации морского зверобойного промысла не соответствует традиционным способам ведения деятельности и должно быть отражено в законе.

Запрет китобойного промысла в нашей стране не распространяется на традиционный образ жизни коренных народов. Коренному населению Чукотки разрешено добывать серых и гренландских китов. В соответствии с решением Международной китобойной комиссии (МКК) установлен объем добычи китов – до 140 серых и 5 гренландских китов. Однако фактические объемы добычи не известны. Объединения КМН нередко занижают данные улова. Так, прокуратурой Иульгинского района Чукотского АО установлено, что в период 2017–2019 гг. одной из общин КМН Севера было добыто 8 особей серого кита без направления сведений в Росприроднадзор [24].

Для водных экосистем киты представляют значимость, участвуя в обороте органических веществ и животных сообществ. Результаты последних исследований зарубежных специалистов выявляют особую роль китов по депонированию углерода [25]. Концепция экосистемных услуг позволяет иначе оценивать ресурсы природной среды. Киты и крупные морские животные являются всеобщим благом и способны принести пользу человечеству, чем просто быть индикатором идентичности коренного народа. Государственный приоритет видится в интеграции коренных народов Севера в современное общественное развитие. Так, еще до 2009 г. в нашей стране легально существовал бельковый

промысел. Уменьшение беломорской популяции гренландского тюленя и варварский, хоть и традиционный, способ забоя новорожденных тюленей вызвали активность зоозащитников и установление абсолютного запрета на бельковый промысел. Правительство Российской Федерации выделило финансовые средства для реализации программы занятости и переобучения населения. С. Н. Бобылев и В. М. Захаров называют это событие «одним из первых реальных прецедентов в России по компенсации экосистемных услуг местному населению (охотникам и рыбакам), связанным с сохранением биоразнообразия в акватории Белого моря» [26, с. 36].

Применяемая до недавнего времени стратегия сохранения КМН показала свою несостоятельность. Система льгот и пособий, лояльность властных структур создают иллюзию о некоем привилегированном положении, вынуждают КМН Севера поддерживать свою уникальность, находиться в изоляции от общественного развития, продолжать движение по замкнутому кругу. Стратегия стагнации КМН Севера могла быть полезной структурам, осваивающим ресурсы территорий, которые одновременно являются и местом жизнедеятельности КМН Севера, и достоянием многонационального народа Российской Федерации. Сегодня Российское государство предлагает коренным народам модернизировать свой традиционный уклад жизни, например, развивая этнотуризм и экологический туризм в местах их традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности [27].

Результаты

Для мирового сообщества, несомненно, важным условием, способствующим обогащению цивилизационной культуры, является сохранение уникальных арктических народов, их идентичность, которая раскрывается в образе жизни, культурных традициях, собственном языке, хозяйственном промысле. Морские животные сопровождают современную жизнь малочисленных коренных народов Севера: составляют основу белкового типа питания, используются в этномедицине, позволяют выражать культурный потенциал через художественный промысел и виды традиционной деятельности. Однако их запас ограничен; для сохранения и восстановления численности многих популяций требуется финансирование научных исследований. Зверобойный промысел морских млекопитающих истощает запасы природных ресурсов водных экосистем, влияет на распространение зоонозных патогенов, способствует развитию нелегальной торговли морскими животными и(или) их ча-

стями, обостряет проблему изменения климата. Законодатель закрывает доступ к природным ресурсам для лиц, не являющихся КМН Севера, правоприменитель ориентирует на соблюдение требований законодательства. Следует отметить пересмотр стратегии и смещение акцента на устойчивое развитие КМН. Российское государство, признавая зависимость коренного населения Севера от природных ресурсов, составляющих основу их социально-экономической и культурной жизни, открывает новые горизонты: повышение образовательного уровня, приобретение новых навыков, вовлеченность в новые направления экономической жизни и мировые процессы. Это позволит улучшить благосостояние КМН Севера, сохранить культурное богатство и видовое биоразнообразие экосистем.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 № 1-ФКЗ) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 30 (ч. 1), ст. 4202 ; 2014. № 31, ст. 4398 ; 2020. № 11, ст. 1416.
2. *Аверьянова Н.Н.* Конституционная правосубъектность «народа» как обладателя права на землю // Журнал российского права. 2017. № 4. С. 38–44. DOI: 10.12737/article_58e39ece7da9f3.15612606
3. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Реализация государственной национальной политики»: постановление Правительства РФ от 29.12.2016 № 1532 (ред. от 31.03.2020) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2017. № 2 (ч. 1), ст. 361 ; 2020. № 15 (ч. 2), ст. 2255.
4. По делу о проверке конституционности Лесного кодекса Российской Федерации : постановление Конституционного Суда РФ от 09.01.1998 № 1-П // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1998. № 3, ст. 429.
5. Об особо охраняемых природных территориях : федер. закон от 14.03.1995 № 33-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1995. № 12, ст. 1024 ; 2020. № 31 (ч. 1), ст. 5013.
6. О природных лечебных ресурсах, лечебно-оздоровительных местностях и курортах : федер. закон от 23.02.1995 № 26-ФЗ (ред. от 28.12.2013) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1995. № 9, ст. 713 ; 2013. № 52 (ч. 1), ст. 6971.
7. Стратегия ВОЗ в области народной медицины 2002–2005 гг. // Всемирная организация здравоохранения : [сайт]. URL: https://www.who.int/publications/list/who_edm_trm_2001_1/ru/ (дата обращения: 01.01.2020).
8. Стратегия ВОЗ в области народной медицины 2014–2023 гг. // Всемирная организация здравоохранения : [сайт]. URL: <https://www.who.int> (дата обращения: 01.01.2020).
9. Резолюция № 61/295 Генеральной Ассамблеи ООН «Декларация Организации Объединенных Наций о правах коренных народов» (2007 г.) // Организация Объединенных Наций: [сайт]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/indigenous_rights.shtml (дата обращения: 01.01.2020).
10. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации федер. закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. 48, ст. 6724 ; 2020. 31 (ч. 1), ст. 5062.
11. *Молчанов Б. А., Мамедов С. Н., Задорин М. Ю.* Об отдельных вопросах охраны «этнических» и «культурных» прав коренных малочисленных народов Российской Федерации // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2015. Вып. 4 (30). С. 19–27.
12. Министерство здравоохранения Республики Башкортостан : [сайт]. URL: <https://health.bashkortostan.ru/activity/20069/> (дата обращения: 01.01.2020).
13. *Ляпустин С. Н., Тютюненко Ю. А.* Морские млекопитающие Дальнего Востока : незаконный промысел и контрабанда // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. 2007. № 3. С. 87–93.
14. *Трубицын Д. А.* Социальное иждивенчество в системе детерминант преступности (на примере преступности коренных малочисленных народов Крайнего Севера Ямало-Ненецкого автономного округа) // Юридическая наука. 2015. № 4. С. 121–128.
15. Preventing future pandemics of zoonotic origin by combating wildlife crime : Protecting global health, security and the economy : A report. URL: https://www.unodc.org/documents/Advocacy-Section/Wildlife_trafficking_COVID_19_GPWLFC_public.pdf (дата обращения: 01.01.2020).
16. Что такое «вирусный перескок» и как его избежать? // Организация Объединенных Наций: [сайт]. URL: <https://news.un.org/ru/interview/2020/11/1391272> (дата обращения: 01.01.2020).
17. *Букина Л. А., Полетаева О. Г.* Современная эпидемическая ситуация по трихинеллезу на территории Чукотского района Чукотского автономного округа // Аграрная наука Евро-Северо-Востока. 2011. № 6. С. 58–62.
18. *Бобырева Н. С., Щитина Л. С., Дегтева Г. Н.* Видовой состав паразитов и степень их распространенности в Ненецком автономном округе // Экология человека. 2013. № 10. С. 20–25.
19. О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации : федер. закон от 30.04.1999. № 82-ФЗ (ред. от 13.07.2020) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1999. № 18, ст. 2208 ; 2020. № 29, ст. 4504.
20. Об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации : федер. закон от 20.07.2000 № 104-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2000. № 30, ст. 3122.
21. Об утверждении перечня мест традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности

- коренных малочисленных народов Российской Федерации и перечня видов традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Российской Федерации : распоряжение Правительства РФ от 08.05.2009 № 631-р (ред. от 29.12.2017) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2009. № 20, ст. 2493 ; 2018. № 4, ст. 643.
22. Об окружной целевой программе «Развитие морского зверобойного промысла и переработки сырья, сбора и переработки дикоросов в местах традиционного проживания коренных малочисленных народов Корякского автономного округа на 2008 год» : постановление Губернатора Корякского автономного округа от 10.04.2007 № 215. URL: <http://docs.cntd.ru/document/460122669> (дата обращения: 01.01.2020).
23. Камчатский край : развитие морского зверобойного промысла. URL: <https://fishretail.ru/news/kamchatskiy-kray-razvitie-morskogo-zveroboynogo-promisla-100783> (дата обращения: 01.01.2020),
24. Прокуратура Чукотского автономного округа : [сайт]. URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_87/mass-media/news?item=44004540 (дата обращения: 01.01.2020).
25. Chami R., Cosimano T., Fullenkamp C., Oztosun S. Nature's solution to climate change // Finance & Development. 2019. Vol. 56, № 4. P. 35–38.
26. Бобылев С. Н., Захаров В. М. Экосистемные услуги и экономика. М. : ООО «Типография ЛЕВКО», Институт устойчивого развития / Центр экологической политики России, 2009. 72 с.
27. О Концепции устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации : распоряжение Правительства РФ от 04.02.2009 г. № 132-р // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2009. № 7, ст. 876.
4. In the case of checking the constitutionality of the Forest code of the Russian Federation. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation no. 1-P of 09.01.1998. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 1998, no. 3, art. 429 (in Russian).
5. On specially protected natural territories. Federal Law 33-FZ of 14.03.1995 (an edition of 31.07.2020). *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 1995, no. 12, art. 1024; 2020, no. 31 (pt. 1), art. 5013 (in Russian).
6. On natural healing resources, health-improving areas and resorts. Federal Law 26-FZ of 23.02.1995 (an edition of 28.12.2013) *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 1995, no. 9, art. 713; 2013, no. 52 (pt. 1), art. 6971 (in Russian).
7. The WHO Traditional Medicine Strategy 2002–2005. *World Health Organization. Site*. Available at: https://www.who.int/publications/list/who_edm_trm_2001_1/ru/ (accessed 1 January 2020) (in Russian).
8. The WHO Traditional Medicine Strategy 2014–2023. *World Health Organization. Site*. Available at: <https://www.who.int> (accessed 1 January 2020) (in Russian).
9. United Nations General Assembly Resolution no. 61/295 “United Nations Declaration on the rights of indigenous peoples” (2007). *United Nations. Site*. Available at: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/indigenous_rights.shtml (accessed 1 January 2020) (in Russian).
10. On the Basics of Public Health Protection in the Russian Federation. Federal Law 323-FZ of 21.11.2011 (an edition of 31.07.2020). *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 2011, no. 48, art. 6724; 2020, no. 31 (pt. 1), art. 5062 (in Russian).
11. Molchanov B. A., Mamedov S. N., Zadorin M. Yu. Indigenous Numerically Small Peoples of the Russian Federation: On Some Issues of Their “Ethnic” and “Cultural” Rights Protection. *Vestnik Permskogo Universiteta. Juridicheskie nauki* [Perm University Herald. Juridical Sciences], 2015, iss. 4, pp. 19–27 (in Russian).
12. *Ministerstvo zdravookhraneniya Respubliki Bashkortostan* (Ministry of health of the Republic of Bashkortostan. Site). Available at: <https://health.bashkortostan.ru/activity/20069/> (accessed 1 January 2020) (in Russian).
13. Lyapustin S. N., Tyutyunenkov Yu. A. Marine mammals of the Far East: Illegal fishing and smuggling. *Tamozhennaya politika Rossii na Dal'nem Vostoke* [Customs Policy of Russia in the Far East], 2007, no. 3, pp. 87–93 (in Russian).
14. Trubitsyn D. A. Social dependency in the system of determinants of crime (On the example of crime of indigenous small-numbered peoples of the Far North of the Yamalo-Nenets Autonomous Okrug). *Juridicheskaya nauka* [Legal Science], 2015, no. 4, pp. 121–128 (in Russian).
15. Preventing future pandemics of zoonotic origin by combating wildlife crime: Protecting global health, security and the economy: A report. Available at: <https://www.>

- unodc.org/documents/Advocacy-Section/Wildlife_trafficking_COVID_19_GPWLFC_public.pdf (accessed 1 January 2020).
16. What is a "virus jump" and how to avoid it? *The United Nations. Site*. Available at: <https://news.un.org/ru/interview/2020/11/1391272> (accessed 1 January 2020) (in Russian).
 17. Bukina L. A., Poletaeva O. G. Modern epidemic situation on trichinosis in the territory of the Chukotka district of the Chukotka Autonomous Okrug. *Agrarnaia Nauka Evro-Severo-Vostoka* [Agrarian Science of the Euro-North-East], 2011, no. 6, pp. 58–62 (in Russian).
 18. Bobyreva N. S., Shchipina L. S., Degteva G. N. Species composition of parasitoses and the degree of their prevalence in the Nenets Autonomous Okrug. *Ekologiya cheloveka* [Human Ecology], 2013, no. 10, pp. 20–25 (in Russian).
 19. On guarantees of the rights of indigenous small-numbered peoples of the Russian Federation. Federal law 82-FZ of 30.04.1999 (an edition of 13.07.2020). *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 1999, no. 18, art. 2208; 2020, no. 29, art. 4504 (in Russian).
 20. On the General principles of organizing communities of indigenous small-numbered peoples of the North, Siberia and the Far East of the Russian Federation. Federal Law 104-FZ of 20.07.2000. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 2000, no. 30, art. 3122 (in Russian).
 21. On approval of the list of places of traditional residence and traditional economic activities of indigenous minorities of the Russian Federation and the list of types of traditional economic activities of indigenous minorities of the Russian Federation. Decree of the Government RF no. 631-R of 08.05.2009 (an edition of 29.12.2017).
 22. On the regional target program "Development of marine animal hunting and processing of raw materials, collection and processing of wild plants in places of traditional residence of indigenous peoples of the Koryak Autonomous Okrug for 2008". Resolution of the Governor of the Koryak Autonomous Okrug no. 215 of 10.04.2007. Available at <http://docs.cntd.ru/document/460122669> (accessed 1 January 2020) (in Russian).
 23. *Kamchatskiy krai: razvitie morskogo zveroboinogo promysla* (Kamchatka Krai: Development of Marine Fishery). Available at: <https://fishretail.ru/news/kamchatskiy-kray-razvitie-morskogo-zveroboynogo-promisla-100783> (accessed 1 January 2020) (in Russian).
 24. *Prokuratura Chukotskogo avtonomnogo okruga* (Prosecutor's Office of the Chukotka Autonomous Okrug. Site). Available at https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_87/mass-media/news?item=44004540 (accessed 1 January 2020) (in Russian).
 25. Chami R., Cosimano T., Fullenkamp C., Oztosun S. Nature's solution to climate change. *Finance & Development*, 2019, vol. 56, no. 4, pp. 35–38.
 26. Bobylev S. N., Zakharov V. M. *Ekosistemnye uslugi i ekonomika* [Ecosystem Services and Economics]. Moscow, OOO "Tipografiya Levko", Institut ustoichivogo razvitiya / Tsentr ekologicheskoi politiki Rossii, 2009, 72 p. (in Russian).
 27. On the Concept of sustainable development of indigenous small-numbered peoples of the North, Siberia and the Far East of the Russian Federation. Decree of the Government of the Russian Federation no. 132-R of 04.02.2009. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 2009, no. 7, art. 876 (in Russian).

Поступила в редакцию 25.10.2020, после рецензирования 05.11.2020, принята к публикации 09.11.2020

Received 25.10.2020, revised 05.11.2020, accepted 09.11.2020